

ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОУГРОЗЕ. ПОМОЩЬ ВЕДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

УДК 347.57

Игорь Геннадьевич СТЕПАНЕНКО,
начальник Управления ФСКН России по
Приморскому краю (г. Владивосток)
info@25.fskn.gov.ru

Сергей Владимирович ШАРМАНКИН,
заместитель начальника следственной службы
Управления ФСКН России по Приморскому краю
(г. Владивосток)

sharm1982@mail.ru

ПРАКТИКА И ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 174, 174.1 УК РФ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ И БАНКОВСКИХ КАРТ

PRACTICE AND PROBLEMS OF DISCLOSURE AND SOLUTION OF CRIMES COMMITTED WITH THE USE OF PAYMENT SYSTEMS AND CASH CARDS AND PROVIDED BY ART. 174, 174.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье акцентируется внимание на возникающих в оперативно-служебной деятельности территориальных органов наркоконтроля проблемах в выявлении и раскрытии преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ, предлагаются пути их решения, в том числе правотворческого характера.

The article considers the problems arising in the activity of the local drug control bodies relating to the disclosure and solution of crimes provided by Art. 174, 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The authors propose the ways for their solution including those of law-making nature.

Ключевые слова: легализация, "криминальные" деньги, Интернет, преступление, наркотические средства.

Keywords: legalization, "criminal" money, Internet, crime, narcotic drugs.

Подрыв экономических основ наркопреступности является одним из приоритетных направлений деятельности органов наркоконтроля. В условиях использования наркодельцами бесконтактных форм приобретения и сбыта подконтрольных веществ, усложнения способов легализации имущества, полученного преступным путем, усилия следственных, оперативных и экспертных подразделений Управления ФСКН России по Приморскому краю сосредоточены на выявлении и раскрытии преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ. Основными факторами, влияющими на динамику в работе по документированию и доказыванию, несомненно, являются стремительное совершенствование криминальных элементов способов легализации, активное применение преступных схем с виртуальной составляющей, когда какие-либо гражданско-правовые договоры не заключаются, финансовые операции через кредитные организации не проводятся, а "отмывание" осуществляется посредством многократных транзакций через электронные платежные системы. При этом наиболее опасны и трудновывявляемы случаи "прокручивания" неперсонифицированными пользователями виртуальных денег в разных платежных системах, в том числе зарегистрированных за рубежом. Существенно осложняет ситуацию и недостаточная правовая урегулированность в указанной сфере.

Так, согласно п. 3 ст. 3 Федерального закона от 27 июня 2011 г. №161 "О национальной платежной системе" оператор электронных денежных средств – оператор по переводу денежных средств, осуществляющий перевод электронных денежных средств без открытия банковского счета (перевод электронных денежных средств) [1]. В свете указанной нормы не очевидно, каким образом при установлении на электронном счете обвиняемого определенной денежной суммы на нее возможно наложить арест, заблокировав все последующие операции. Ведь согласно ч. 7 ст. 115 УПК РФ арест на денежные средства фигуранта может быть наложен, если они находятся

на счете в банке или иной кредитной организации, но никак не в виртуальном кошельке. Проблематичной также является процедура процессуального обналичивания и фактического изъятия электронных денег для обращения в доход государства. Возможное решение проблемы – контролируемый перевод денег на счета аффилированных с электронными платежными системами банков и дальнейшее наложение ареста на них или изъятие денежной массы выемкой в кредитной организации.

Кроме того, с учетом громоздкой уголовно-правовой конструкции рассматриваемой нормы доказывание такого обязательного признака субъективной стороны преступления, как цель (придание правомерности пользованию и распоряжению), без признательных показаний обвиняемых затруднительно даже при установлении объективных обстоятельств перемещения денежных средств.

Невзирая на отмеченные сложности, в 2015 г. в Управлении ФСКН России по Приморскому краю имеется положительный пример выявления преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ. Так, по расследуемому уголовному делу в отношении организованной группы, состоящей из 7 участников, совершивших 10 преступлений, связанных со сбытом синтетических наркотиков, выявлены факты многократных финансовых операций, совершенных членами группы с полученным преступным доходом на общую сумму более 10 миллионов рублей. Поступающие на виртуальные счета подставных лиц деньги от наркопотребителей в счет оплаты за наркотик сразу же переводились на другие электронные кошельки в платежной системе "Киви-банк", "привязанные" к мобильным телефонам, после чего обналичивались с помощью банковских карт. При этом на протяжении восьми месяцев еженедельно для криминальных транзакций членами организованной преступной группы использовались 8-10 различных электронных кошельков (всего более 300), что снижало риски и повышало доходность криминального бизнеса. В связи с этим видится актуальным нор-

мативно-правовое ограничение количества зарегистрированных на одного человека сим-карт, а также создаваемых с одного IP-адреса электронных кошельков.

Выявлению признаков указанного преступления способствовало тактически верное построение допросов обвиняемых, своевременное направление запросов в банки, оператору электронных денег и в Межрегиональное управление Росфинмониторинга по Дальневосточному федеральному округу, а также работа эксперта, в кратчайшие сроки прошедшего анализ полученной в кредитных организациях документации.

Учитывая общественную опасность рассматриваемых составов преступлений (легализованное имущество идет на дальнейшее укрепление и расширение наркобизнеса, установление коррупционных связей и др.) и сложности в их доказывании, представляется не совсем справедливым отнесение законодателем преступлений, предусмотренных ч.ч. 1-3 ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ к категориям преступлений небольшой и средней тяжести и назначение судами наказания за их совершение в виде несущественных штрафов. Например, санкция ч. 1 ст. 174 УК РФ предусматривает штраф до 120 тысяч рублей, при том, что предметом преступления выступают деньги (имущество) на сумму до полутора миллионов рублей. Для сравнения: при тайном хищении имущества на сумму 1 миллион рублей предусмотрено наказание в виде штрафа до 1 миллиона рублей. Незначительные штрафы за данные уголовно-правовые деяния вопреки принципам справедливости и индивидуализации наказания не позволяют судам при его назначении дифференцировать имущественное взыскание в виде штрафа соразмерно легализуемым суммам.

Из вышеприведенной проблемы производна другая – минимальные сроки давности привлечения к уголовной ответственности за данные противоправные деяния. Так, если большинство предикатных преступлений в сфере незаконного оборота имеют сроки давности 10 и более лет, то

по ст. 174, 174.1 УК РФ (ч. 1 и 2), отличающимся повышенной латентностью, всего 2 года, что также не способствует их выявляемости.

Далее необходимо отметить, что на сегодняшний день при обнаружении на банковском депозите обвиняемого преступного дохода на сумму до 6 миллионов рублей и наличии показаний (иных доказательств) об умысле на совершение преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, невозможно инкриминировать ему приготовление к легализации, так как согласно ст. 30 УК РФ уголовная ответственность наступает за приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению. При этом лишь ч. 4 ст. 174 (174.1) УК РФ отнесена к категории тяжких составов. По нашему мнению, действенный вклад в подрыв экономических основ наркопреступности можно внести после корректировки ст. 174, 174.1 УК РФ в части ужесточения санкции (как минимум в части штрафов) и "упрощения" диспозиции указанных уголовно-правовых норм. Кроме того, принимая во внимание, что криминальные сделки тщательно маскируются, в том числе путем дробления значительных сумм легализуемых денежных средств на небольшие, полагаем целесообразным установление крупного размера для целей ст. 174, 174.1 УК РФ в 600 тысяч рублей – то есть суммы, при превышении которой в соответствии с ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 7 августа 2001 г. №115 "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" подразделения Росфинмониторинга начинают соответствующую проверку [2], либо крупный – полтора миллиона рублей.

Вместе с тем в целях совершенствования работы по данной линии на фоне активного применения фигурантами альтернативных (небанковских) способов перевода наличной денежной массы предлагаем ряд мер законотворческого характера. В частности, ввиду интенсивного использования членами организованной преступности электронных платежных систем для отмывания денежных средств назрела необхо-

димостью расширения диспозиций ст. 174, 174.1 УК РФ, а именно внесение формулировок: "...совершение финансовых операций и других сделок, в том числе с использованием электронных платежных систем, с денежными средствами или иным имуществом...". Отчасти данная проблема нивелирована постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. №32 "О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем" [3], рекомендуя судам относить к предмету преступления по ст. 174, 174.1 УК РФ электронные денежные средства, а одним из способов легализации считать совершение финансовых операций с использованием электронных средств платежа. Последующая корректировка

уголовного закона в рассматриваемом аспекте позволит внести единообразие в деятельность правоприменительных органов и будет способствовать формированию унифицированного подхода судов к рассмотрению данной категории уголовных дел. Уместной также будет законодательная проработка вопроса о дополнении ст. 115 УПК РФ в части процессуального регламентирования механизма наложения ареста на электронные деньги.

Резюмируя изложенное, необходимо отметить, что лишь консолидация усилий органов наркоконтроля, финансовой разведки, тесное взаимодействие с банковским сектором и операторами электронных платежных систем, а также непрерывная правотворческая деятельность позволят более эффективно противодействовать отмыванию наркодоходов.

Библиографический список

1. О национальной платежной системе : Федеральный закон от 27 июня 2011 г. №161-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
2. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : Федеральный закон от 7 августа 2001 г. №115-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
3. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем : постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. №2 // СПС КонсультантПлюс.